

УДК 947.083 (471.324)

**ИНСТИТУТ ЗЕМСКИХ УЧАСТКОВЫХ НАЧАЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР
АГРАРНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА****THE INSTITUTE OF DIVISIONAL CHIEFS AS A FACTOR
OF AGRARIAN STABILIZATION IN RUSSIA IN THE EARLY XX-TH CENTURY****Н.В. Башкирева, В.Н. Фурсов
N.V. Bashkireva, V.N. Fursov***Воронежский государственный педагогический университет, Россия, 394043, Воронеж, ул. Ленина, 86**Voronezh State Pedagogic University, 86 Lenina st., Voronezh, 394043, Russia**e-mail: nat.val.saf@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается деятельность земских участковых начальников в начале XX века. Особое внимание уделено функционированию института в годы первой русской революции, анализу роли чиновников в проведении аграрной реформы П.А. Столыпина. На основе анализа архивных материалов сделан вывод о превращении института земских начальников в значимый фактор аграрной стабилизации в русской деревне в условиях социально-политических катаклизмов начала XX века.

Resume. The article discusses the activities of the divisional chiefs in the early twentieth century. Special attention is paid to the functioning of the Institute in the first years of the Russian revolution, the analysis the role of officials in the agrarian reform of P. A. Stolypin. Based on the analysis of archival materials, the conclusion about the transformation of the Institute of divisional chiefs in the important factor of the agricultural stabilization in the Russian village in terms of socio-political upheavals.

Ключевые слова: земские участковые начальники, аграрная реформа, крестьянство, Воронежская губерния.

Key words: divisional chiefs, agrarian reform, peasantry, Voronezh province.

Развитие сельского хозяйства всегда оставалось стратегической задачей для России. Особое внимание приковано к аграрному сектору сегодня, в условиях санкций и провозглашенного курса на импортозамещение. Однако современная политика государства в отношении производителя сельскохозяйственной продукции должна выстраиваться на основе учета имеющегося исторического опыта, способного уберечь от возможных ошибок, влекущих социальную дестабилизацию. В данной связи, обращение к анализу взаимодействия местных органов власти и крестьянства в Российской империи последних лет ее существования, представляется, безусловно, актуальным.

Начало XX века стало для Российской империи переломным. Быстро менявшаяся социально-экономическая, внутривластная и международная обстановка требовали от режима готовности и стремления к эволюции и приспособлению. Некогда статичная социальная структура российского общества размывалась, пополнялась новыми классами, не желавшими мириться с условиями своего существования. Даже российское патриархальное крестьянство – прежде безмолвное и лояльное по отношению к царской власти – встало на путь сопротивления. В сложившихся обстоятельствах особенно возростала роль органов местного управления, органов «близкой к народу» власти, коей, в первую очередь, являлся институт земских участковых начальников – административно-судебная инстанция, возникшая в русской деревне в царствование императора Александра III. Однако со времени своего учреждения административный функционал института, созданного для заведывания управлением и поземельным устройством сельских обывателей, значительно расширился, превратив его в проводника царской политики на местах.

В начале XX века земский начальник имел широкий спектр полномочий, связанных с решением насущных крестьянских вопросов. В частности, в соответствии с законами 7 февраля 1894 г., 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. от чиновника, осуществлявшего обследование благосостояния крестьянских хозяйств, зависело предоставление крестьянам льгот по уплате выкупных недоимок и выкупного долга. Земский начальник, в соответствии с законом от 3 июня 1894 года, имел право выдачи видов на жительство неотделенным членам крестьянских семейств в случае несогласия на то главы, а также рассмотрения приговоров сельских обществ об отобрании паспортных книжек от



сельских обывателей¹. Закон 23 июня 1899 года наделял участкового начальника полномочиями рассматривать раскладочные приговоры крестьянских сходов и контролировать своевременное поступление оклада. На чиновника возлагалось утверждение описи и оценки назначенного в продажу, для пополнения недобора, движимого имущества неисправных хозяев, а также предоставление отсрочки уплаты доли оклада². Временными правилами 12 июня 1900 г. на крестьянские учреждения, в том числе на земских начальников, было возложено заведование делами по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей. В обязанности чиновников входил надзор за исправным состоянием волостных и сельских магазинов и находившихся в них запасов, а также за правильностью составления списков лиц, подлежащих продовольственным сборам и лиц, нуждающихся в продовольственных и семенных пособиях. На земских начальников было возложено составление первоначальных расчетов о размерах необходимой населению продовольственной помощи. От них зависели распоряжения по приемке, распределению и перевозке, в пределах участка, назначенного для нуждающихся хлеба³.

Земский начальник, являясь, по сути, единственным представителем администрации в уезде, всегда знал ситуацию «изнутри», поэтому постоянно информировал губернатора о социально-экономическом положении крестьянского населения и общественно-политических настроениях в деревне. Произнесение антирелигиозной проповеди⁴, появление в участке подозрительного беспаспортного⁵, пожары крестьянских построек⁶, поджоги в экономиях местных землевладельцев⁷, беспорядки на почве земельных отношений и землеустройства⁸, агитация к неплатежу податей⁹, факты оскорбления должностных лиц¹⁰, - чиновник обо всем доносил вышестоящему начальству в кратчайшие сроки. Особенно возросла роль участкового начальника в этом отношении в годы первой русской революции. В частности, в течение всего 1906 года земские начальники Воронежской губернии сообщали губернатору о настроениях крестьянских масс в их участках, зачастую объясняя причины беспорядков недородом хлеба и крайней нуждой в продовольственной помощи. Информацию о крестьянских движениях и революционной пропаганде среди крестьян чиновники продолжали предоставлять губернатору и в 1907 году¹¹.

Когда деревня «забурлила» именно земские начальники в качестве правительственных чиновников первыми столкнулись с надвигающимся взрывом социального протеста. Крестьянские волнения, выразившиеся в погромах помещичьих имений, не могли не затронуть и самих чиновников, принадлежавших, в губерниях Черноземного центра, преимущественно к поместному дворянству. Так, летом 1906 года нападению подверглась усадьба земского начальника 3 участка Коротоякского уезда Воронежской губернии Б.Д. Гаршина. Местные крестьяне произвели поломку снастей и разрушение стен водяной мельницы, а затем сожгли 3 стога сена¹². Подобные обстоятельства напугали и даже вынудили многих представителей местной администрации оставить свои посты. Еще в декабре 1905 года воронежский губернатор, опасаясь возможности возникновения ряда вакансий в губернии, писал в МВД: «В виду недостатка местных кандидатов для заполнения могущих открыться вакансий и сведений от местных предводителей дворянства о полном отсутствии по некоторым уездам желающих занять должности земских начальников, прошу земский отдел сообщить мне возможно ли рассчитывать на замещение освобождающихся вакансий лицами по назначению МВД»¹³. Однако в распоряжении министерства лиц, которые могли бы быть назначены на должности земских начальников, не нашлось¹⁴.

В столь сложный период остававшиеся на службе участковые начальники должны были проявить себя как действенные администраторы, добиваясь успокоения крестьян и прекращения аграрных беспорядков не силовыми методами, а эффективной организаторской работой. Многим это, безусловно, удавалось. Так, воронежский губернатор положительно характеризовал деятельность главы 1 земского участка Валуйского уезда Воронежской губернии Б.Ф. Лопатинского, которому благодаря постоянным разъездам по участку удалось в 1905-1906 гг. удержать население от возмущения. В период продовольственных кампаний 1905-07 годов благодаря надзору члена Воронежского губернского присутствия А. А. Вансовича «за земскими начальниками, за своевремен-

¹ Земские участковые начальники (дополнение к статье) // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон; Под ред. И. Е. Андреевского и др. Т.12-а. СПб., 1894. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/>

² Местные крестьянские учреждения 1861, 1874 и 1889 гг. : (Ист. очерк их образования и норм деятельности) : К 50-летию пятидесятилетней годовщины освобождения крестьян от крепостной зависимости 19 февраля 1861 г. / Сост. М.М. Катаев. Ч. 3. СПб., 1912. С. 62.

³ Д. Л. Новые законы: 1. Временные правила по обеспечению продовольственными потребностями; 2. Временные правила о предельности земского обложения // Вестник права. 1900. № 7. С. 209.

⁴ См. : Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 141. Л. 1.

⁵ См. : ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 273. Л. 1.

⁶ См. : ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1669. Л. 2.

⁷ См. : ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1868. Л. 14.

⁸ См. : ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1995. Л. 9 – 10; Ф. И-6. Оп. 2. Д. 226. Л. 5.

⁹ См. : ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 232. Л. 5.

¹⁰ См. : ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1685. Л. 1; Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1795. Л. 1.

¹¹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 718. Л. 1 – 41; Д. 1067. Л. 1 – 18; Д. 1071. Л. 1, 4, 13.

¹² ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 718. Л. 22.

¹³ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1291. Оп. 30. 1891 г. Гр. В II. Д. 29. Л. 61.

¹⁴ Там же.

ным исполнением подрядчиками принятых на себя обязанностей по заключенным с ними договорам, хлеб везде доставлялся и раздавался своевременно..., причем нигде недостачи в хлебе не ощущалось и заболеваний на почве недоедания не зарегистрировано»¹.

В условиях столь сильного социального протеста царское правительство было вынуждено не только подавлять выступления силой, но и пойти на ряд уступок, в том числе в сфере гражданских прав и свобод. В частности, в соответствии с Положением 12 июля 1889 года, земский начальник имел право рассматривать приговоры сельских обществ, и в том случае, если чиновник удостоверялся, что приговор «постановлен несогласно с законами либо клонится к явному ущербу сельского общества, либо нарушает законные права отдельных его членов», остановив его исполнение, представлял вместе с своим заключением на рассмотрение уездного съезда (ст. 31). В годы революции это право чиновников, вызывавшее сильные нарекания со стороны либеральной общественности, было значительно урезано. В частности, в соответствии с указом 5 октября 1906 года, чиновник мог ходатайствовать об отмене приговора лишь в двух случаях: если он противоречит закону, или обжалован заинтересованными лицами². Этот же указ ликвидировал и право административного воздействия земских начальников в отношении населения. Так, 61 статья, предусматривавшая право чиновника в случае неисполнения его «законных требований» лицами, подведомственными крестьянскому обществу управлению, подвергать виновного, «без всякого формального производства», аресту не свыше трех дней и денежному взысканию не свыше 6 рублей, была отменена³.

Не меньшее значение для достижения социальной стабилизации имела попытка царского правительства решить аграрный вопрос. Немалую роль в проведении столыпинской реформы, инициированной указом 9 ноября 1906 года, сыграли земские участковые начальники. По выражению Г.А. Герасименко царское правительство сделало ставку на земских начальников как основную политическую фигуру в деревне того времени⁴.

Именно земский начальник знакомил подведомственное население с законодательной базой землеустройства, что строго контролировалось «сверху». Так, крестьяне Липчинского сельского общества 5 земского участка Богучарского уезда Воронежской губернии составили в 1909 году приговор об общем переделе мирской земли, полагая, что паи крестьян-собственников по закону 9 ноября не могут быть уменьшаемы, но могут быть отводимы на новых местах, как это было при обыкновенных переделах. Усмотрев в этом факте нерадение местного земского начальника, губернатор предложил ему на будущее время более тщательное наблюдение за тем, чтобы крестьяне вверенного ему участка «были точно подробно ознакомлены с законом 9 ноября 1906 года»⁵.

На земского начальника возлагалась также обязанность проводить пропагандистскую работу в деревне с целью повышения темпов реализации аграрной реформы. Воронежский губернатор напрямую связывал агитационную деятельность земских начальников и низкую активность крестьян по выходу из общины: «Малое развитие во вверенной мне губернии стремления крестьян к переходу на более интенсивное хуторское или отрубное хозяйство дает основание предполагать, что земские начальники при объездах своих участков не уделяют достаточно времени для ознакомления населения со всеми выгодами, которое дает ему указанное выше хозяйство»⁶.

Главная функция земских участковых начальников в реализации указа 9 ноября 1906 года (закона 14 июня 1910 г.) заключалась в обязанности укрепления земли за желающими выйти из общины, в случае отказа на то схода. Причем земский начальник в своем укрепительном постановлении должен был указать участки, поступающие в собственность переходящего к личному владению домохозяина, а в подлежащих случаях определить также размер причитающейся с него доплаты и постоянную его долю участия в угодьях, переделываемых на особых основаниях⁷. Каждое подобное постановление утверждалось уездным съездом.

В кратчайшее время это направление работы стало одним из приоритетных в делопроизводстве земских начальников. Тем более министерство внутренних дел, проведя ряд ревизий и уволив нескольких крестьянских чиновников⁸, ясно дало понять, что их дальнейшее служебное благополучие будет непосредственно зависеть от активности в деле проведения аграрных преобразований. Желавшие выслужиться чиновники рьяно принялись за реализацию землеустроительных мероприятий. Воронежский телеграф в 1907 году сообщил, что земский начальник 4 участка Богучарского уезда сделал за короткое время 460 постановлений об укреплении крестьянских наделов по закону 9 ноября 1906 года. В производстве же находилось еще 360 новых заявлений⁹.

¹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1282. Л. 8.

² Сборник действующих постановлений, изданных в порядке статьи 87 Основных государственных законов / Сост. Гос. канцелярией. СПб., 1913. С. 17.

³ Там же. С. 16

⁴ Герасименко Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов, 1985. С. 63.

⁵ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1526. Л. 9.

⁶ Цит. по : Герасименко Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. С. 155.

⁷ Ст. 6 указа 9 ноября 1906 года О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования // Столыпин П.А.: Программа реформ: Док. и материалы : в 2 т. / П. А. Столыпин; [Под общ. ред. П. А. Пожигайло]. М., 2002. Т. 1.

⁸ См. : Зырянов П. Н. Крестьянская община европейской России, 1907-1914 гг. М., 1992. С. 94-95.

⁹ Воронежский телеграф. 1907. 23 нояб. (№ 258). С. 2.



Земский начальник 8 участка Острогожского уезда Воронежской губернии А.А. Голостенев даже получил орден Святой Анны 2 степени «за отличие в деле землеустройства»¹.

Министерские ревизии обращали особое внимание на количество и качество произведенных земскими начальниками укреплений, а также скорость движения подобного рода дел. Так, в ходе ревизии Воронежской губернии 1910 года были отмечены: активная деятельность по землеустройству земского начальника Богучарского уезда Л.Г. Копейко, вынесшего с начала года 1248 постановлений об укреплении²; безошибочность и незамедлительность в делах об укреплении у земских начальников: 2 участка Новохоперского уезда Н.П. Нагорова, 2 участка Коротоякского уезда Е. В. Неверова³. Определенные недочеты в деле землеустройства были зафиксированы у земских начальников Бобровского уезда В.М. Яковлева, вынесшего не без ошибок 784 постановления в 1909 году и 292 за 6 месяцев 1910 г.4, и С.С. Ключанского, который, отвечая за подготовку дел по укреплениям в уездный съезд, по оценке ревизоров, с большим интересом относился к делу, однако увлекаясь количеством, допускал ошибки⁵. Поверхностность в разрешении землеустроительных вопросов отмечена у руководителя 4 участка Коротоякского уезда Ю.Л. Оноре⁶.

О роли земских начальников в проведении аграрной реформы свидетельствуют данные по Острогожскому уезду Воронежской губернии, где в 1910 году из 1948 только 226 домохозяевам земля была укреплена с согласия сельских обществ, тогда как остальные 1722 укрепления были проведены земскими начальниками⁷. По современным подсчетам, до $\frac{3}{4}$ вышедших из общины крестьян не получили согласия общества⁸, а следовательно выделы произошли благодаря земским начальникам.

Безусловно, как и любое нововведение, реформа шла тяжело, встречая сопротивление со стороны крестьянства, в первую очередь в перенаселенных и, поэтому страдающих от малоземелья, губерниях Центральной России. В частности, для многих воронежских крестьян, по мнению М.Д. Карпачева, было характерно враждебное отношение к попыткам разрушения общины, особенно в первые годы реализации столыпинского законодательства⁹.

Именно земским начальникам, как ближайшей к сельскому населению власти, пришлось не только столкнуться с агитацией и выступлениями против аграрных преобразований, но и лично бороться с ними. На сельском сходе в сл. Девица 1 земского участка Воронежского уезда в феврале 1910 года толпа крестьян, недовольная указом 9 ноября, ворвалась в здание волостного правления, требуя книги для записи укрепивших за собой земельный надел. Лишь личные разъяснения значения закона земским начальником М.Ф. Селиховым помогли успокоить крестьян¹⁰.

В ноябре 1909 года земский начальник 2 участка Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии И.Э. Васьковский уведомлял губернатора об успешном окончании землеустроительных работ посредством принудительного выделения отрубков без согласия общества в с. Хохол, относительно чего крестьяне до последней минуты сомневались. Ведь еще на сельском сходе в августе некоторые из них во всеулышание заявляли: «Если захочем позволим – то отрубят нашу землю, а если не позволим, то нет»¹¹.

Противодействие аграрным мероприятиям нередко выливалось в насильственные действия в отношении представителей власти на местах. Так, по сообщениям и.д. земского начальника 1 участка Павловского уезда Воронежской губернии Г. А. Ваймана, до принятия им участка, Ливенское общество не хотело даже выслушать объяснение указа 9 ноября. Когда в 1908 году на сход для объяснения закона приехал бывший земский начальник Б. В. Хихин, то сход с криком бросился на него, и только благодаря тому, что вблизи были его лошади, он вскочил на тарантас и уехал. У самого Ваймана в первый месяц после принятия должности был произведен разгром квартиры вследствие объявления на сходе, что закон 9 ноября будет проведен им несмотря ни на какие угрозы¹². К тому же им было получено много угрожающих писем с требованиями не укреплять землю в собственность¹³.

Дальнейшее развитие аграрного курса выразилось в законе 29 мая 1911 года о землеустройстве, объявленном смыслом службы земских начальников, которые даже освобождались министерством от участия в судебных и административных заседаниях съезда, могли запускать свою обычную работу, лишь бы только множились землеустроительные дела¹⁴. Новый закон предусмат-

¹ Воронежский телеграф. 1907. 11 дек. (№ 271). С. 2.

² РГИА. Ф. 1291. Оп. 31. 1910 г. Д. 130. Л. 13.

³ Там же. Л. 20, 37.

⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 31. 1910 г. Д. 130. Л. 30.

⁵ Там же. Л. 28 об.

⁶ Там же. Л. 38.

⁷ Воронежский телеграф. 1911. 25 дек. (№ 291). С. 2.

⁸ Корелин А.П., Шацкило К. Ф. П. А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Судьбы российского крестьянства / Под ред. Афанасьева Ю.Н. М., 1996. С. 39.

⁹ Карпачев М.Д. Столыпинская реформа в Воронежской губернии : итоги и уроки аграрного реформирования // Общественная жизнь в Центральной России в XVI – начале XX вв.: Сборник научных трудов / Отв. ред. М. Д. Карпачев. Воронеж, 1995. С. 168.

¹⁰ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1719. Л. 1, 4.

¹¹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1554. Л. 7.

¹² ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1559. Л. 17 об.

¹³ Там же. Л. 24

¹⁴ Поливанов В. Записки земского начальника // Русская мысль. 1917. № 7-8. С. 69.



ривал возможность выхода на хутора или отруба без предварительного черезполосного укрепления, при этом общество могло принудительно отвести уже укрепивших к одному месту. По воспоминаниям земского начальника В. Поливанова, «крестьяне, не без достаточных оснований, упрекали земских начальников, что они поймали их в ловушку и хитро накинули на них петлю, уверив, что укрепившие свои полосы, могут считать их своею неотъемлемою собственностью»¹. Таким образом, участковые начальники вновь оказались перед необходимостью предупреждать крестьянские волнения. В начале 1914 года в с. Избище 4 участка Землянского уезда Воронежской губернии крестьянин Ручкин подговаривал односельчан прогнать с квартиры землемера и не платить денег рабочим, проводящим землеустроительные работы. Еще пятеро крестьян активно выступали против межевых работ². Прекращению подстрекательств способствовали личные беседы с крестьянами земского начальника Н.А. Цейдлера³.

Столыпинская аграрная реформа, как известно, не была в полной мере реализована по ряду причин. Однако в процессе землеустройства, нацеленного на создание слоя крепких крестьян-собственников, способных стать новым локомотивом аграрного развития страны, следует признать существенной роль земских участковых начальников, явившихся, по выражению Г.А. Герасименко, низовым звеном государственной машины, подключенной царем к осуществлению указа 9 ноября⁴. Причем активность последних по содействию аграрному реформированию объяснялась не только административным нажимом сверху, но и осознанием значимости последствий преобразований. Так, исследователь крестьянской общины О.Г. Вронский пришел к выводу, что большинство земских начальников Тульской губернии четко осознавало взаимосвязь кризиса общинного землевладения и распада сельского и волостного крестьянского самоуправления, оздоровить которое, по их мнению, можно было, только сняв общинные путы⁵.

В условиях начавшейся мировой войны земские начальники, продолжая выполнять роль связующего звена между царским правительством и крестьянской массой, способствовали пресечению беспорядков в деревне. На чиновников возлагалась обязанность «доброжелательных разъяснений крестьянам мобилизации», начавшейся в июле 1914 года⁶ и доведения до сведения сельского населения постановлений губернатора, регламентирующих жизнь в военное время⁷. Земские начальники осуществляли помощь семьям крестьян, мобилизованных в армию, обеспечивая своевременную уборку урожая⁸, выдачу продуктовых паев нуждающимся⁹. Чиновники активно содействовали сбору пожертвований¹⁰, доставке подарков для нижних чинов армии¹¹. Однако важнейшая функция участковых начальников в этот период заключалась в регулировании конфликтов на почве землеустройства. Так, в августе 1914 года в сл. Козловке 6 земского участка Бобровского уезда Воронежской губернии произошли волнения, поводом для которых стал отказ землемера женам запасных в просьбе не начинать землеустроительных работ¹². Уже через несколько дней последовал циркуляр губернатора, предписывающий ответственным должностным лицам, в том числе и земским начальникам, «выяснить по каждому отдельному землеустроительному делу настроение крестьян и те из дел, в благополучном, без создания беспорядков, завершении коих не имеется уверенности, приостанавливать производство»¹³. При этом чиновники получили предупреждение об ответственности за «недостаточную осведомленность об истинном настроении крестьян»¹⁴ на случай возникновения аграрных беспорядков. При этом стоит заметить, что в годы войны сильно сократился количественный состав управленцев в деревне (на 1917 г. из 2443 земских начальников Российской империи 839 должностных лиц, или 34,3%, были призваны в войска¹⁵), тогда как спектр их деятельности только расширился.

Подводя итог, следует констатировать, что в начале XX века, административно-судебным учреждениям в лице земских участковых начальников, как власти во всех смыслах «близкой к народу», пришлось выполнять ряд функций с целью предупреждения, пресечения и успокоения крестьянских волнений, и тем самым стать значимым фактором аграрной стабилизации в русской деревне. Если, царская власть, по выражению современника, имела в своем распоряжении «послушный и стройно организованный государственный аппарат, прилаженный к многообразным

¹ Там же. С. 68.

² ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1996. Л. 1.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Герасименко Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. С. 63.

⁵ Вронский О.Г. Крестьянская община на рубеже XIX-XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. М.; Тула, 1999. С. 64

⁶ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1992. Л. 6.

⁷ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1991. Л. 258 – 260.

⁸ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 450. Л. 99 – 100.

⁹ В дни войны // Вестник Воронежских организаций военного времени. 1916. №№ 9-10. С. 21 – 22.

¹⁰ Там же. Л. 99 об.

¹¹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 2129. Л. 116.

¹² ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1994. Л. 17

¹³ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1992. Л. 69.

¹⁴ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 1992. Л. 70.

¹⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 31. 1917 г. Д. 34. Л. 4



потребностям Российской империи»¹, то корпус земских участковых начальников был, безусловно, одним из важнейших его составляющих. Однако, институт в целом, бесспорно, нуждался в реорганизации: законодательном закреплении бессловного принципа его комплектования, лишении чиновников дискреционных полномочий и судебных функций. Следовало реформировать всю систему местного управления империи, введя строгую ответственность низших административных звеньев перед высшими, и отказавшись, наконец, от взгляда на крестьянина как на «полуперсону», требующую постоянной опеки. Однако, неспособность царского правительства приспособиться к уже изменившимся историческим условиям, привела к фактической дезорганизации на местах в годы Первой мировой войны, и, в конечном счете, к революции в стране, положившей конец монархическому режиму.

Библиография

- В дни войны: вестник Воронежских организаций военного времени. 1916. №№ 9-10. С. 21 – 22.
 Воронежский телеграф. 1907. 23 нояб. (№ 258); 11 дек. (№ 271); 1911. 25 дек. (№ 291). Корелин А.П., Шацкило К.Ф. П.А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Судьбы российского крестьянства / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1996. С. 29-40.
 Вронский О. Г. Крестьянская община на рубеже XIX-XX вв.: структура управления, поземельные отношения, правопорядок. М.; Тула: б/и, 1999.
 Герасименко Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов: издательство Саратовского университета, 1985.
 Д. Л. Новые законы: 1. Временные правила по обеспечению продовольственными потребностями; 2. Временные правила о предельности земского обложения // Вестник права. 1900. № 7. С. 205-214.
 Земские участковые начальники (дополнение к статье) // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И. А. Ефрон; Под ред. И. Е. Андреевского и др. Т.12-а. СПб. : типолитография И.А. Ефрона, 1894. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/>
 Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России, 1907-1914 гг. М.: Наука, 1992.
 Карпачев М. Д. Столыпинская реформа в Воронежской губернии: итоги и уроки аграрного реформирования // Общественная жизнь в Центральной России в XVI – начале XX вв.: Сборник научных трудов / Отв. ред. М. Д. Карпачев. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1995. С. 157-177.
 Местные крестьянские учреждения 1861, 1874 и 1889 гг.: (Ист. очерк их образования и норм деятельности): Ко дню пятидесятилетней годовщины освобождения крестьян от крепостной зависимости 19 февраля 1861 г. / Сост. М.М. Катаев. Ч. 1-3. СПб.: типография Министерства внутренних дел, 1911-1912.
 Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. М.: ТЕРРА, 1992.
 Поливанов В. Записки земского начальника // Русская мысль. 1917. № 7-8. С. 59-70.
 Сборник действующих постановлений, изданных в порядке статьи 87 Основных государственных законов / Сост. Гос. канцелярией. СПб. : Государственная типография, 1913.
 Столыпин П.А.: Программа реформ: Док. и материалы: в 2 т. / [Под общ. ред. П. А. Пожигайло]. М.: РОССПЭН, 2002. Т. 1.

References

- D.L. Novye zakony: 1. Vremennye pravila po obespecheniju prodovol'stvennymi potrebno'stjami; 2. Vremennye pravila o predel'nosti zemskogo oblozhenija. // Vestnik prava. 1900. № 7. S. 205-214.
 Gerasimenko G. A. Bor'ba krest'jan protiv stolypinskoj agrarnoj politiki. Saratov: izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1985.
 Karpachev M. D. Stolypinskaja reforma v Voronezhskoj gubernii : itogi i uroki agrarnogo reformirovanija // Obshhestvennaja zhizn' v Central'noj Rossii v XVI – nachale XX vv. : Sbornik nauchnyh trudov / Otв. red. M. D. Karpachev. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1995. S. 157-177.
 Korelin A.P., Shacillo K.F. P.A. Stolypin. Popytka modernizacii sel'skogo hozjajstva Rossii // Sud'by rossijskogo krest'janstva / Pod red. Ju.N. Afanas'eva. M.: Ros. gos. gumanitar. un-t, 1996. S. 29-40.
 Mestnye krest'janskije uchrezhdenija 1861, 1874 i 1889 gg.: (Ist. ocherk ih obrazovanija i norm dejatel'nosti): Ko dnju pjatidesjatiletnej godovshhiny osvobodzhenija krest'jan ot krepostnoj zavisimosti 19 fevralja 1861 g. / Sost. M.M. Kataev. Ch. 1-3. SPb.: tipografija Ministerstva vnutrennih del, 1911-1912.
 Ol'denburg S. S. Carstvovanie imperatora Nikolaja II. M.: TERRA, 1992.
 Polivanov V. Zapiski zemskogo nachal'nika // Russkaja mysl'. 1917. № 7-8. S. 59-70.
 Sbornik dejstvujushhijh postanovlenij, izdannyh v porjadke stat'i 87 Osnovnyh gosudarstvennyh zakonov / Sost. Gos. kanceljariej. SPb. : Gosudarstvennaja tipografija, 1913.
 Stolypin P.A.: Programma reform: Dok. i materialy: v 2 t. / [Pod obshh. red. P. A. Pozhigajlo]. M.: ROSSPJeN, 2002. T. 1.
 V dni vojny // Vestnik Voronezhskih organizacij voennogo vremeni. 1916. №№ 9-10. S. 21 – 22.
 Voronezhskij telegraf. 1907. 23 nojab. (№ 258); 11 dek. (№ 271); 1911. 25 dek. (№ 291). Vronskij O.G. Krest'janskaja obshhina na rubezhe XIX-XX vv.: struktura upravlenija, pozemel'nye otnoshenija, pravoporjadok. M.; Tula: б/и, 1999.
 Zemskie uchastkovye nachal'niki (dopolnenie k stat'e) // Jenciklopedicheskij slovar' / Izd. F. A. Brokgauz, I. A. Efron; Pod red. I. E. Andreevskogo i dr. T.12-a. SPb.: tipolitografija I.A. Efrona, 1894. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/>
 Zyrjanov P. N. Krest'janskaja obshhina Evropejskoj Rossii, 1907-1914 gg. M.: Nauka, 1992.

¹ Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. М., 1992. С. 15.